

Глава 12

— Ничего страшного, — небрежно поправил футболку Мин Лэ. На нём была простая повседневная вещь, не требующая особого ухода. — Тебе не нужно меня провожать. У тебя ведь скоро съёмки, нужно беречь силы.

Он уже предупредил режиссёра Чэна о своём визите, так что тот его ждал.

Хорошо.

Выйдя из шатра, Мин Лэ оглянулся, и чем дальше смотрел, тем сильнее росло в нём недовольство. Нужно будет высказать пару замечаний.

В такую жару можно было не беспокоиться об актёрах, но режиссёр что, не боялся, что остальные сотрудники съёмочной группы попадают в обморок от зноя? Это ведь неминуемо задержит весь процесс.

— Молодой господин Мин, кофе, который вы заказали для всех, уже привезли. Машина ждёт снаружи, — подбежал к нему Гэн Чжао, едва завидев, что он вышел.

Хотя они уже общались в мессенджере, и по обилию стикеров и манере речи Гэн Чжао догадывался, что его собеседник молод, он и представить не мог, что этот «молодой господин» окажется старшеклассником.

На вид он был так юн, что казался даже моложе, чем описывал его брат Лоу.

— Пусть машина заезжает сюда. Я найду несколько человек, они помогут тебе всё разнести. Скажи, что это от Лоу Е — в благодарность за заботу и помощь, — распорядился Мин Лэ. — А я пока зайду к режиссёру Чэну.

Гэн Чжао кивнул. Несмотря на юный возраст, Мин Лэ действовал на удивление продуманно.

Какая же удача улыбнулась его брату Лоу, раз он встретил такого щедрого и готового его поддержать богатого наследника.

Оставалось только искренне завидовать.

Так, благодаря Мин Лэ, вся съёмочная группа на ужин наконец-то получила нечто иное, нежели привычную безвкусную баланду. Команда поваров, прибывшая с юношей, оказалась не только профессиональной, но и невероятно расторопной.

Блюда были не только безупречно сервированы, но и обладали изысканным вкусом.

На столах появилось всё: от восьми великих кухонь Китая до европейских яств, японских деликатесов и всевозможных изысканных десертов и закусок.

Площадка мгновенно оживилась, словно наступил Новый год.

— Вот это размах у брата Лоу! Настоящая щедрость, нам повезло.

— А с виду такой скромный, оказывается, скрывал свои таланты.

— Кстати, где он нашёл таких поваров? Вкуснее, чем в элитных ресторанах, где ужин стоит целое состояние. Я готов тарелку вылизать.

Режиссёр Чэн давно слышал шум снаружи и теперь, сидя напротив Мин Лэ, слушал его вполуха.

Он не был гурманом и во время съёмок, поглощённый работой, перебивался чем придётся. Но сейчас ему стало донельзя любопытно, каковы на вкус блюда, приготовленные поварами семьи Мин.

— Режиссёр Чэн, вы меня вообще слушаете? — Мин Лэ постучал по столу, в его голосе прозвучало недовольство.

— У вас такая хорошая репутация, почему же условия в съёмочной группе настолько плохие? Ладно, нет трейлеров для ведущих актёров, но почему гримёрка — это временный зелёный шатёр? Даже кондиционера нет. Я просидел там полчаса, и у меня от жары сыпь пошла, — он протянул руку, демонстрируя несколько отчётливых красных пятен.

Мин Лэ почесал зудящую ногу. Кожа у него была светлая, и любые покраснения или синяки становились на ней особенно заметны, отчего выглядели довольно пугающе.

Чэн Лян не мог понять, какую бурю собирается поднять этот внезапно нагрянувший отпрыск знатного рода. Он оставил чашку.

— Молодой господин, бюджет не резиновый. Снять сериал — это полдела. Костюмы на начальном этапе, монтаж и спецэффекты на заключительном — всё это требует огромных денег.

Заметив, как мрачнеет лицо Мин Лэ, он осторожно поднял два пальца.

— На всём остальном, естественно, приходится экономить. Может, господин Шу вложит ещё миллионов двадцать?

Мин Лэ уставился на него. Неужели режиссёры бывают такими бесстыжими? Его дядя и так был главным инвестором проекта, а он просит ещё двадцать миллионов?

Мечтать не вредно.

— И потом, трейлеры... У звёзд первой величины, вроде Сун Цзина и Су Чэн, есть свои. А те, кто рангом пониже, ещё не заслужили, чтобы группа им что-то предоставляла. Лоу Е сейчас...

Его положение было весьма щекотливым. Хоть он и играл вторую главную роль, по сути он был новичком, которого к тому же пропихнул господин Шу.

Если бы не очевидный актёрский талант Лоу Е, его поразительная обучаемость и самоотверженность на съёмках, Чэн Лян понял бы, что перед ним будущая звезда большого экрана. А так, он бы точно потребовал от старого лиса Шу Юйцюаня ещё двадцать миллионов, прежде чем согласиться взять его в проект.

Ладно, пусть будет как будет.

— Ну, с трейлером понятно, но кондиционер-то сколько стоит? И дело не только в Лоу Е, остальные ведь тоже... — Мин Лэ осёкся, заметив, что режиссёр Чэн откуда-то извлёк большое веерообразное опахало и теперь обмахивался им вручную.

Тот бросил на Мин Лэ сочувственный взгляд. «Молодой господин, не знающий тягот простой жизни».

Невысказанные слова застряли у Мин Лэ в горле, и он замолчал.

— Ладно, всё, я больше не буду с вами говорить, — Мин Лэ не хотел оставаться здесь ни секундой дольше. Переговоры с режиссёром были бессмысленны, проще было придумать что-то самому.

Чэн Лян только этого и ждал. Проведя столько времени в павильоне, он и сам успел проголодаться.

— Молодой господин, мне кажется, пятна у вас на руках и ногах не от жары, а от комариных укусов. Вернётесь домой, помажьте лосьоном, и всё пройдёт.

Мин Лэ проигнорировал его и, почёсывая ногу, вышел.

«Что ещё за лосьон?» — подумал он. Позже спросит у Лоу Е.

Особых причин оставаться на площадке не было, но мама установила ему комендантский час в десять вечера, так что время ещё оставалось. Мин Лэ неспешно направился к месту съёмок.

Сейчас снимали сцену с участием Лоу Е — сложный трюковой бой на страховочных тросах.

— Молодой господин, вы закончили разговор с режиссёром? — подошёл к нему Гэн Чжао с водой и полотенцем в руках, готовый в любой момент прийти на помощь.

Мин Лэ кивнул.

Его взгляд был прикован к парящему в воздухе Лоу Е. Какой же он был мужественный и грациозный. Не зря он его кумир.

Тросы плавно опускались, а мощные вентиляторы на земле развеивали полы его одеяния. Движения Лоу Е были плавными и отточенными, словно танец.

В то же время Мин Лэ подумал, что быть актёром — довольно тяжёлый труд.

Он уже успел немного прогуляться по площадке и узнал, что перед началом съёмок все актёры проходят специальную подготовку, особенно для боевых сцен, где требуется помощь профессиональных каскадёров-постановщиков.

— Молодой господин, не сочтите за лесть, но у брата Лоу настоящий талант. Он всё схватывает на лету. Обычно постановщику трюков достаточно показать один раз, и он тут же всё запоминает, — с восхищением сказал Гэн Чжао, не сводя глаз с Лоу Е.

— К тому же, режиссёр Чэн — сторонник реализма. Несколько дней назад актёров учили верховой езде. Брату Лоу достался самый норовистый конь, но он его укротил. Теперь тот ходит за ним как шёлковый.

Мин Лэ, не моргая, смотрел на Лоу Е. Человек, которого он выбрал, разумеется, был лучшим.

Он снова почесал спину. Что-то зудело.

Гэн Чжао заметил это.

— Что случилось, молодой господин? Насекомое укусило? Хотите, почешу?

Мин Лэ поморщился, пытаясь дотянуться до лопатки.

— Да, наверное.

Гэн Чжао положил свои вещи на складной стул и через футболку почесал ему спину.

После пары движений Мин Лэ почувствовал скорее боль, чем облегчение, и попросил Гэн Чжао остановиться, решив перетерпеть.

Он не заметил, чтобы Гэн Чжао кто-то кусал. Неужели местные комары тоже выбирают себе жертв по статусу?

— Что случилось? — подошёл к ним Лоу Е. На его висках блестели капельки пота, но это ничуть не портило его красивого лица, а лишь добавляло мужественности.

Гэн Чжао протянул ему полотенце и воду.

Мин Лэ покачал головой.

— Ничего.

На сегодня съёмки Лоу Е были закончены. Он снял верхнюю часть костюма, отдал её Гэн Чжао и направился умыться и снять парик. Мин Лэ последовал за ним, словно хвостик.

Гримёр снял парик, и Мин Лэ стал свидетелем того, как Лоу Е в умывальной комнате грубо выдавил на ладонь масло для снятия макияжа, растёр его по лицу, а затем смыл водой, забрызгав всё зеркало.

Мин Лэ: «...»

Грим на лице Лоу Е был настолько лёгким, что казался почти незаметным. Зачем же было прилагать столько усилий?

Настоящий гетеросексуал, что тут скажешь.

— Ты когда возвращаешься? — спросил Лоу Е. Он стоял в белой майке и чёрных шортах до колен, с его волос всё ещё капала вода.

Кап, кап, кап...

Такое полное пренебрежение собственным имиджем. Мин Лэ помотал головой. Можно считать, что он увидел своего кумира в его самой непринуждённой ипостаси.

— Скоро. До десяти вечера я должен быть дома.

Сейчас было только полвосьмого.

Лоу Е беспокоился о его безопасности по дороге домой, но потом вспомнил, что тот приехал с водителем, да ещё и с такой большой собакой, так что проблем возникнуть не должно.

Он открыл свой дорожный чемодан, порылся в нём и достал из коробки маленький зелёный флакончик.

— Подойди.

Мин Лэ нерешительно подошёл.

— Что это?

Лоу Е закрыл чемодан. Изнеженный молодой господин вряд ли когда-либо видел этот дешёвый, но эффективный лосьон от комаров.

Он взглянул на руки Мин Лэ, где кожа уже была расчёсана докрасна. Всего за полдня его так искусили.

— Сам нанесёшь или мне помочь? — ровным голосом спросил Лоу Е.

Мин Лэ не хотел его утруждать, но до спины он дотянуться не мог.

Он приподнял свою футболку, обнажив светлую кожу. Лоу Е дёрнулся.

— Ты что делаешь?

Совсем с ума сошёл?

Мин Лэ не удержался и снова почесал спину.

— Там тоже, а я не достаю.

Лоу Е со сложным выражением лица посмотрел на юношу, который был на голову ниже его. Кажется, у того и в мыслях не было ничего предосудительного.

— Повернись спиной, — с ноткой досады в голосе сказал он, коря себя за слишком бурную реакцию.

Флакон был старого образца, с простой крышкой, а не с распылителем.

Лоу Е вылил немного жидкости себе на ладонь и склонился над спиной Мин Лэ. У юноши были худые плечи, изящные, красиво очерченные лопатки и невероятно тонкая талия.

На мгновение Лоу Е отвлёкся.

Кожа молодого господина была нежной, как тофу, без единого прыщика или пятнышка, если не считать красных укусов.

Лоу Е показалось, что лосьон в его ладони начал нагреваться. Он сглотнул. Зря он вызвался помочь, надо было позволить Мин Лэ справиться самому.

— Ещё не всё? — приглушённо спросил Мин Лэ, согнувшись.

— Сейчас, — Лоу Е решился и приложил ладонь к его гладкой спине.

— Ай! — коротко и прерывисто выдохнул Мин Лэ.

Лоу Е вздрогнул, едва не выронив флакон.

— Чего ты кричишь?!

— У тебя мозоли на руках, мне щекотно, и ты слишком сильно давишь, больно, — жалобно проговорил Мин Лэ. Кончик его носа покраснел, а в уголках глаз заблестели слёзы.

Лоу Е молча отдёрнул руку и вложил флакон ему в ладонь.

— Мажь сам.

Что это было? Он в жизни никому не прислуживал, а в первый же раз, когда решил помочь, его ещё и раскритиковали.

Мин Лэ и сам не хотел его утруждать. Остались только руки и ноги, с этим он мог справиться сам.

Его движения были гораздо нежнее и медленнее, чем у Лоу Е.

Лоу Е, найдя где-то в гримёрке белое полотенце, вытирал волосы, молча наблюдая за действиями Мин Лэ.

На самом деле, он старался быть как можно аккуратнее, но молодой господин оказался слишком чувствительным.

Пока Лоу Е наскоро высушил волосы феном, Мин Лэ наконец закончил.

— А ведь и правда помогает. Уже не чешется, и такой холодок приятный.

Он радостно потянулся, выпрямляя руки и ноги.

Лоу Е промолчал.

— Брат Лоу, молодой господин, я вхожу.

В гримёрку заглянул Гэн Чжао с подносом в руках, на котором стояли две порции ужина.

— Повар отлично всё приготовил, кишки совсем без запаха. Хорошо, что я успел, а то бы всё разобрали.

Мин Лэ удивился.

— Уже ужинаете? Не рановато ли? — он посмотрел на Лоу Е. — Разве актёры не должны следить за фигурой и не есть по вечерам?

Прежде чем Лоу Е успел ответить, вмешался Гэн Чжао:

— Ничего страшного, молодой господин. У брата Лоу сейчас большие нагрузки, всё быстро сгорит, он не поправится.

Ну ладно.

Мин Лэ посмотрел на лапшу в миске. Днём он почти ничего не ел и сейчас действительно был голоден, но...

— Здесь ещё и свиные кишки? Это же то, куда... — Мин Лэ брезгливо принялся вылавливать из

своей порции кишки, кровяную колбасу и кинзу.

Этот вкус был ему неприятен.

Лоу Е: «...»

Он съел свою порцию за несколько минут, убрал посуду и вернулся с бутылкой молока и варёным яйцом.

— Боже, ты ешь свиные кишки? Мой образ идеального кумира сейчас рухнет, — Мин Лэ подпёр щёки руками. Хотя он и говорил про рухнувший образ, его глаза сияли от любопытства.

Лоу Е снова потерял дар речи. Он помнил, что в видео, которые присылал ему Мин Лэ, его рацион был очень разнообразным и сбалансированным. Вероятно, такое он просто не любил.

— Ешь, — Лоу Е протянул ему яйцо и молоко. Мин Лэ взял их.

Что ж, молоко и яйцо были определённо лучше лапши со свиными кишками.

Лоу Е смотрел, как тот вскрывает упаковку соломинки и послушно пьёт молоко. Его щёки надувались и сдувались, словно у маленького дельфина.

Он снова взял со стола сценарий и погрузился в чтение.

Мин Лэ, сжав зубами пластиковую соломинку, подошёл к Лоу Е и, заглянув в сценарий, прочитал реплику:

— Тин Цзюэ был повержен мощным ударом ладони и закашлялся кровью. Он не ожидал, что за несколько месяцев внутренняя сила противника возрастет до такого ужасающего уровня.

Тин Цзюэ — это был персонаж, которого играл Лоу Е, а сериал назывался «Один меч, морозная стужа».

В этой сцене герой Лоу Е, тяжело раненный, терпел сокрушительное поражение в поединке с главным героем, окончательно разрывая все связи с главной героиней.

— Из уголка рта сочится кровь... — Мин Лэ втянул немного молока и, картинно закатив глаза, высунул язык. Белая струйка потекла по его подбородку, изображая предсмертную агонию.

Лоу Е быстро схватил несколько салфеток, опасаясь, что тот всё испачкает. К счастью, обошлось без фонтанов.

Рассмешить Лоу Е было непросто, но Гэн Чжао, доедавший лапшу, которую отверг Мин Лэ, хохотал до слёз.

Лоу Е: «Невыносимо находиться в компании двух идиотов...»

Отыграв свою сцену, Мин Лэ наконец вспомнил о деле.

— Я скажу дяде, чтобы компания выделила вам трейлер. Условия на съёмках просто ужасные.

Не успел он договорить, как Лоу Е, подняв глаза, отрезал:

— Не нужно.

Он не любил быть в долгу, а Мин Лэ и так сделал для него слишком много. Он боялся, что не сможет отплатить.

— Да это же пустяки, — возразил Мин Лэ, чувствуя, что он ещё не до конца справляется с ролью покровителя.

Да и Лоу Е, как содержанец, тоже вёл себя неправильно. Ничего не просил, ни на что не намекал. Так не пойдёт.

— Это дело одного звонка. Если посмеешь отказать, я обижусь! — В крайнем случае, он купит трейлер на свои карманные деньги, которых у него было в избытке.

Лоу Е посмотрел на его надутое лицо и промолчал.

В этот момент он действительно почувствовал себя так, словно этот юноша его содержит.

Атмосфера стала напряжённой.

В душе Лоу Е царил какой-то необъяснимый сумбур. Строчки сценария расплывались перед глазами, и он решил сменить тему.

— Кхм, ты так долго на съёмках. Разве у вас в старшей школе не большая нагрузка? — он помнил, что Мин Лэ, кажется, был во втором классе старшей школы.

— В следующий раз можешь приносить домашнее задание сюда. Если что-то не поймёшь, я помогу. Если я буду занят, можешь спросить у Сяо Гэна.

Мин Лэ читал досье и знал, что Лоу Е окончил престижный университет в столице и был отличником.

— Вау, братец Лоу Е, ты такой умный! — его тёмные глаза засияли от восхищения.

Уголок губ Лоу Е дёрнулся, он потёр переносицу. Ничего особенного в этом не было.

Впрочем, его беспокойство было излишним. У Мин Лэ не было никаких проблем с учёбой. Вся семья требовала от него только одного: быть здоровым и счастливым.

Но он считал, что ученик должен хорошо учиться, и его оценки были вполне приличными.

Он снова откинулся на единственный в гримёрке шезлонг и покачал ногой.

— Но мой дядя говорит, что даже если я не буду учиться, ничего страшного.

Лоу Е нахмурился. У ребёнка были неправильные установки.

Гэн Чжао, доев лапшу, тоже не смог промолчать:

— Всё-таки лучше хорошо учиться и поступить в университет.

— Не поступлю — уеду за границу. Дядя говорит, что в университет поступить легко. В крайнем случае, он пожертвует столичному университету пару зданий, и мне дадут место на любом факультете... Правда, он ещё говорит, что обычные люди после выпуска всё равно становятся лишь рабочим скотом... — пробормотал он, явно находясь под дурным влиянием Шу Юйцюаня.

«Рабочий скот» Лоу Е помрачнел.

А Гэн Чжао, который был ещё большим «рабочим скотом», чем Лоу Е, окончательно пал духом...

Хотелось умереть...

Мин Лэ искоса взглянул на странные выражения лиц обоих и понял, что его слова были неуместны.

— Ой, я же пошутил! В своей школе я вхожу в десятку лучших по успеваемости. Учителя говорят, что я без проблем поступлю в хороший университет, правда!

Лоу Е с облегчением выдохнул.

Мин Лэ, видя, что его предыдущие слова произвели не лучший эффект, быстро сменил тему.

— У тебя ведь есть сестра, она в этом году заканчивает школу? — Мин Лэ видел резюме, которое Лоу Е отправлял Чэнь Сы, и запомнил основную информацию.

Лоу Е с удивлением посмотрел на него. Он догадался, кто рассказал об этом Мин Лэ, и испытал смешанные чувства.

— Что ещё ты знаешь?

Опасаясь, что тот подумает, будто он за ним шпионит, Мин Лэ замахал руками.

— Я знаю только состав твоей семьи, больше ничего. Я не лезу в твою личную жизнь.

Лоу Е почувствовал облегчение.

— Мою сестру зовут Лоу Си. Она в третьем классе старшей школы, на год старше тебя.

Мин Лэ внимательно оглядел его лицо — от бровей и глаз до высокого носа и тонких губ — и задал странный вопрос:

— Она на тебя похожа?

В его взгляде было столько любопытства, что Лоу Е, сжав пальцы на колене, повинуюсь какому-то необъяснимому импульсу, ответил:

— Нет.

Мин Лэ надул губы, на его лице отразилось разочарование.

Лоу Е, сохраняя невозмутимость, добавил:

— И она очень некрасивая.

<http://bllate.org/book/13678/1211966>